

Из пореза на коже, задетого лезвием, сочилась вовсе не кровь, а зловонная, едкая слизь. Острое лезвие ножа мгновенно покрылось зазубринами, а следом начало растворяться, будто распадаясь на пиксели.

— Мой послушный сынок, — раздался позади жуткий смешок Чжоу Му. — Ты сбежал со свадьбы ради них?

Она окинула презрительным взглядом женщину, чье тело истекало странной жидкостью:

— Как ты мог связаться с замужней женщиной, у которой есть ребенок... да еще и с такой, что страдает кожными заболеваниями?

Лишь после её слов Чжоу Циньань заметил на покрытых трещинами пальцах Женщины-духа кольцо.

Обручальное?

Неужели эта Женщина-дух — жена Сюнь Эра?

Впрочем, у него возникло еще более пугающее подозрение: возможно, она — супруга Богача Сюнь, просто умерла слишком рано и сохранила облик молодой женщины. Мистер Сы лишь упомянул, что семья Богача Сюнь распалась, но это вовсе не означало, что жена и ребенок мертвы.

Чжоу Циньань сглотнул. Если это так, не означает ли это, что с самого момента входа в дом он играет роль покойника?

Тем временем Чжоу Му и Женщина-дух уже сцепились в схватке, и зрелище это было крайне кровавым. Пользуясь своими острыми когтями, дух в мгновение ока вырвала кусок кожи с лица Чжоу Му.

— Мама! — выкрикнул Чжоу Циньань.

Чжоу Му, не оставаясь в долгу, вогнала нож в плечо противницы.

— Мама! — вторил ей ребенок.

Женщина-дух вскрикнула от боли — на месте раны, прямо как у ребенка, проступили зубы, которые едва не отхватили Чжоу Му половину пальца.

— Мама!!!

Чжоу Му оказалась не менее зубастой: с яростью дикого зверя она вцепилась в ладонь Женщины-духа, вырвав клочок плоти.

— У-у-у, мама! Мама! — рыдал ребенок.

На втором этаже все Игроки с самого начала погони сохраняли бдительность. Поскольку жесткого требования жить поодиночке не было, Студент и Хань Тяньшэн делили комнату. Услышав шум, Хань Тяньшэн лишь пожал плечами:

— Этот новичок, скорее всего, погибнет мучительной смертью.

В той комнате царила тяжелейшая иньская энергия, там точно прятался мертвец, причем из тех, чьи души не могут обрести покой. Студент втянул голову в плечи, ощущая тоскливое предчувствие беды. Он напросился жить в одной комнате с Хань Тяньшэном, но это всё равно не давало ему чувства безопасности.

Хань Тяньшэн насмешливо отозвался о Чжоу Циньане:

— Жестокости хоть отбавляй, а вот ума маловато. Не вздумай брать с него пример...

Он не успел договорить — снизу донеслись непрерывные крики мама.

Студент, сидевший ближе к двери, прильнул к ней ухом:

— Я не ослышался?

Почему они все кричат мама? Судя по голосам, и стар, и млад.

Внизу Чжоу Циньань, глядя на кровавое побоище, совсем не хотел пополнять ряды сирот. Воспользовавшись тем, что обе стороны были заняты дракой, он согнулся в три погибели и рванул к кухне, словно спринтер на стометровке.

Ребенок по инстинкту бросился в погоню за добычей.

Пробегая мимо поля боя, Чжоу Му заметила его маневр, и Чжоу Циньань поспешно выпалил:

— Насчет женитьбы у меня есть три пункта...

Пока внимание Чжоу Му было отвлечено, он совершил рывок и преодолел последние два метра. Окинув взглядом кухню, он вытянулся, схватил с разделочной доски остатки тухлой рыбы и креветок и швырнул их в преследующего его ребенка.

Произошло странное.

Вместо свежего мяса живого человека ребенка куда больше заинтересовали протухшие деликатесы. Он жадно набросился на еду, и его живот быстро раздулся от количества поглощенного.

Наевшись, ребенок затих, погрузившись в долгожданный покой. Женщина-дух, видя это, решила больше не рисковать — израненная, она испугалась и, наполовину исчезнув в потолке, просочилась к кухне, подхватила ребенка и скрылась.

Чжоу Му не стала их останавливать. Когда призраки исчезли, она, с ног до головы залитая кровью, встала в нескольких метрах от Чжоу Циньаня:

— Сынок, тебе нравятся чужие жены?

Чжоу Циньань яростно замотал головой.

Чжоу Му улыбнулась, и эта улыбка оказалась страшнее, чем гневное выражение лица:

— Тогда почему ты сбежал со свадьбы?

Чжоу Циньань выдавил из себя лишь одно слово:

— Биология.

Разные виды, как можно любить друг друга?

— Это не имеет значения, — Чжоу Му наступала шаг за шагом. — У меня возникла блестящая идея. Рисоварка — предмет неодушевленный. Если ты тоже умрешь, то станешь таким же. А у союза неодушевленного предмета и призрака не будет подобных проблем. Я подбирала время покупки рисоварки с особой тщательностью, их гороскопы идеально сочетаются.

— ...Почему ты не выбирала по дате схода с конвейера? — подумал Чжоу Циньань.

Теперь он верил словам учителя вечерней школы: помимо раздутых навязчивых идей, в основе всего лежит рационализация убийства, порожденная остатками человечности.

Расстояние между матерью и сыном стремительно сокращалось. В самый критический момент Чжоу Циньань выпалил:

— Смерть не решит проблему! Рисоварка не хочет детей, а я — хочу.

Занесенная рука Чжоу Му застыла в воздухе.

Чжоу Циньань собрался с духом:

— Именно поэтому меня и сбила с толку женщина с ребенком.

Он понимал, что Мать горит желанием убить его, но подсознательная любовь в ней еще не до конца угасла. Чжоу Циньань решил зайти издалека:

— Может, вы сначала вернетесь и приведете мою невесту? Если я не найду здесь подходящую пару, то на месте покончу с собой и женюсь на рисоварке.

Чжоу Му не сводила с него глаз. Мимолетная мольба в знакомых чертах лица заставила её смягчиться. Она подошла к разделочной доске и, ничуть не заботясь о гигиене, вытерла тряпкой кровь, залившую левый глаз.

Отбросив окровавленную тряпку в сторону, она обвела взглядом виллу:

— Здесь для свадьбы место получше, чем в той закусочной.

Чжоу Циньань напомнил:

— Это чужая территория.

Чжоу Му усмехнулась:

— А разве отель был твоим?

Чжоу Циньаню нечего было ответить.

— Последний шанс на выбор, — голос Чжоу Му стал тише. — Послушный сынок, завтра я приведу ту невесту, на которой ты должен был жениться.

Зав, завтра?

— ...Послезавтра тоже сойдет, — отозвался Чжоу Циньань.

Чжоу Му, двигавшаяся с невероятной скоростью, уже собиралась выпрыгнуть в окно. Услышав его слова, она лишь коротко хмыкнула в знак согласия.

<http://bllate.org/book/27708/3363997>